

КЕЙТ ГИЛБИ СМИТ

НЕВЕРОЯТНОЕ
БУДУЩЕЕ АЛЕКС
НОЛЬ-БЕЗ-
ПАЛОЧКИ

Москва
2025

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
С50

Text copyright © Kate Gilby Smith, 2020

Illustrations copyright © Thy Bui, 2020

First published in Great Britain in 2021 by Hodder & Stoughton

Смит, Кейт Гилби

С50 Невероятное будущее Алекс Ноль-без-палочки / Кейт Гилби Смит; [пер. с англ. Э. Фишерман]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-180032-1

Алекс — самая обычная девочка. Учителя называют ее «ноль без палочки» и прощают зауярдное будущее. И она не спорит: ведь в ней правда нет ничего особенного.

Вот только в день её рождения в роддоме собралась целая толпа. Незнакомцы на улицах неприкрыто таращатся на Алекс и иногда даже просят у неё автограф. На школьном спектакле с её участием в зале не протолкнуться, а в окна класса во время уроков постоянно кто-то заглядывает.

Алекс уверена, что её путают с какой-то знаменитостью. А иначе почему все эти люди так ею интересуются? Она же совершенно ничем не примечательна.

ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ...

...ПОКА.

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-180032-1

© ООО «Издательство «Эксмо»,
издание на русском языке, 2025
© Э. Фишерман, перевод на русский язык, 2021

Моим родителям, Крису и Робин

Оглавление

Глава 1. ТУРИСТЫ В БОЛЬНИЦЕ	8
Глава 2. ВЕЧЕРИНКА В ЧЕСТЬ ДНЯ РОЖДЕНИЯ	12
Глава 3. НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ	32
Глава 4. НОВЕНЬКИЙ	47
Глава 5. ИСЧЕЗНУВШАЯ ЖЕНЩИНА	61
Глава 6. ПОЛНОЧНОЕ ЧТЕНИЕ	72
Глава 7. РОБОКУРА	80
Глава 8. ВОКЗАЛ	93
Глава 9. ДЕЛЬЦЕ	111
Глава 10. ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА	127
Глава 11. ПЛАН	158

Глава 12. ПЕСЧАНЫЙ ЗАМОК У РЕКИ	172
Глава 13. АКАДЕМИЯ ВРЕМЕНИ	183
Глава 14. ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КЛАСС МИСТЕРА ПОПУГАЙСА	200
Глава 15. ТРИБУНАЛ	215
Глава 16. ПОБЕГ	230
Глава 17. ВОЗВРАЩЕНИЕ	238
Глава 18. СОМНИТЕЛЬНОЕ УГОЩЕНИЕ	248
Глава 19. ВЕЛОСИПЕД ЭЙНШТЕЙНА	266
Глава 20. НАКОНЕЦ-ТО!	286
Глава 21. УСПЕТЬ К ЧАЮ	303
БЛАГОДАРНОСТИ	316
ОБ АВТОРЕ	319

ГЛАВА 1

Туристы в больнице

В ночь её появления на свет в родильном отделении находились тридцать два младенца. Крошечные человечки со сморщенными злыми личиками хором плакали. Это невероятно осложняло жизнь человеку по имени Генри, который шурился сквозь толстые очки на море голубых и розовых чепчиков. Где-то в одной из тридцати двух кроваток лежала его племянница, но как бы тщательно он ни рассматривал малышей, никак не мог понять, где именно.

Генри делал неуверенные первые шаги в новой для него роли дядюшки, но, учитывая обстоятельства того вечера, растерянность можно ему простить. Как раз в тот миг, когда он вынимал из микроволновки свой холостяцкий ужин, раздался звонок из больницы, и нянечка добрым голосом сообщила, что у его любимой сестры начались роды.

Генри, пробежавшему весь путь до больницы в одних носках, пришлось обогнуть остановившийся у входа двухэтажный автобус, откуда шумно текла длинная вереница мужчин, женщин и детей. Генри почти не заметил этой суматохи. Если бы он на минутку остановился, то обратил бы внимание, что люди, ломящиеся мимо него в приёмное отделение, не похожи ни на больных, ни на их обеспокоенных родственников. Один человек с весьма длинным носом был одет по-походному, в спортивных ботинках и с висящим на шее компасом. Женщина рядом с ним была в жёлтой соломенной шляпе с такими широкими полями, что, когда дама крутила головой, они щекотали носы попутчиков. Мальчик-подросток согнулся под весом огромного рюкзака, куда легко мог бы поместиться среднего размера медведь.

Генри, однако, ничего не замечал; несмотря на его необычайно большой мозг, он никогда не отличался наблюдательностью. Новоиспечённый дядюшка протиснулся сквозь толпу (или, точнее, толпа вытеснила его) и нашёл план больницы. Пока он изучал дорогу к родильному отделению, в и так уже переполненный холл набивалось всё больше и больше народу, и наконец поднялся такой гвалт, что Генри едва мог слышать свои мысли.

Он уловил несколько фраз вроде «Поторопитесь!» и «Опаздываем!» и поморщился, не одобряя столь громких криков. Хотя жаловаться он не собирался, видимо, осуждение было написано у него на лице, потому что, когда он проходил мимо, женщина в соломенной шляпе с любопытством на него уставилась.

В отделении сестра отвела Генри в небольшую комнату с жёсткими стульями и явно страдающим от засухи папоротником. Вошла врач — пожилая женщина с очень добрыми водянистыми глазами. Она усадила Генри, обняла его за плечи и сообщила, что роды были тяжёлыми, его сестра скончалась, отца же ребёнка уже давно след простыл, так что новорождённая появилась на свет совершенно одинокой.

Вот так Генри очутился в палате, полной голосащих младенцев, — дрожащий и с текущими по крыльям носа слезами. Он не слишком любил маленьких детей — они его нервировали своей хрупкостью: казалось, их можно повредить одним только взглядом. Но сейчас их хоровой плач сверлил ему мозг, и более вероятным представлялось, что это они могут его повредить.

Когда наконец Генри нашёл кроватку своей племянницы, то сразу узнал девочку — не потому, что

различил в её личике сходство с сестрой или увидел в ней что-то особенное, — нет, она ничем не отличалась от других детей. Он узнал её потому, что её кроватка была единственной без таблички с именем. Когда Генри взгляделся в недоумевающие карие глаза ребёнка, у него возникло странное чувство, что он ждал этой минуты всю жизнь.

ГЛАВА 2

Вечеринка в честь дня рождения

В первые недели в роли дядюшки самой простой задачей для Генри было придумать девочке имя. Он купил книгу с детскими именами и начал её листать. Долго переворачивать страницы не понадобилось: уже среди имен на букву А нашлось вполне подходящее.

— Алекс, Алекс, Алекс, — повторял Генри, баюкая племянницу на руках. — Это сильное имя, имя воина — тебе не кажется?

Девочка уставилась на пухлое дядино лицо и редяющий нимб волос, и на её личике промелькнула тень сомнения.

Вовсе не совпадение, что Алексом звали персонажа любимой компьютерной игры Генри. Собственно говоря, большую часть своей жизни — а ему исполнился уже сорок один год — дядя провёл

с джойстиком в руке. Именно поэтому кожа у него была бледной, а талия — расплывшейся. Генри работал консультантом по вопросам информационных технологий, целый день сидел в своей гостиной, стуча по клавиатуре, и из дома выходил редко. Когда же ему приходилось зачем-нибудь выскочить на улицу, он недоумевал, почему люди не могут вести себя как компьютеры.

Однако когда в доме появилась новорождённая племянница, времени на игры стало значительно меньше. Пару раз Генри попытался играть, держа одной рукой девочку, а другой — геймпад, но Алекс это как-то не очень понравилось. Так что вместо этого дядя стал подробно рассказывать крошке про свою работу, используя специальные термины вроде «скорость обработки данных» и «анализ информации», от которых у людей обычно стекленели глаза. К его изумлению, ребёнок слушал так внимательно, словно каждое слово дяди было на вес золота, и заинтересованно гукал в нужных местах.

Когда девочка подросла, любознательности в ней тоже прибавилось.

— Дядя Генри, — начинала она, наморщив лоб — верный признак того, что последует сложный вопрос, — как работает телефон?

— Хороший вопрос, Алекс, — с воодушевлением отвечал дядя. — Не имею ни малейшего представления! Но я всегда считал, что лучший способ узнать механизм действия аппарата — это разобрать его. Давай посмотрим?

И телефон — или ноутбук, или тостер, или чайник, или телевизор — разбирался на части, и дядя с племянницей склонялись над ним, как хирурги над больным.

Очень скоро дядя Генри понял, что его племянница обладает не только любознательностью, как большинство детей, но и редкой неуёмной жадой получить ответы на все «как», «что» и «почему», которых в мире предостаточно. К четырём годам она закончила в полевых условиях, то есть в саду, всеобъемлющее исследование жизни дождевых червей. К шести могла объяснить с помощью чертежей, что удерживает самолёт в воздухе. А в восемь уже часто побеждала дядю в ответах на сложную телевикторину, рассчитанную на умников с университетским образованием. Больше того: Алекс не относилась к тем детям, которым нравится просто услышать ответ на вопросы — нет уж, спасибо. Она была довольна, только если ей самой удавалось докопаться до сути. У большинства родителей это качество вызвало бы ужас, но дядя Генри радовался так, слов-

но выиграл в лотерею. (Правда, зная, что, по статистике, шанс получить главный приз весьма и весьма ничтожен, он никогда не участвовал в лотереях.)

Долгое время их совместная жизнь складывалась просто чудесно. Дядя Генри учил Алекс дома. Ему самому приходилось в школе нелегко, и потому он пришёл к выводу, что этих учреждений по возможности нужно избегать. В итоге дядя с племянницей покидали свой безопасный маленький дом только при крайней необходимости, например чтобы посетить зубного врача или купить продукты в ближайшем супермаркете. Походы за провизией они предпринимали раз в две недели, да и то считали, что слишком часто сталкиваются с внешним миром. Во-первых, им было не по душе бесконечное разнообразие товаров: кому, скажите на милость, нужно семнадцать видов майонеза?! Во-вторых, их смущали покупатели. Почему, расхаживая по проходам позади тележки, люди, и без того довольно странные существа, ведут себя совсем уж эксцентрично? Дядя Генри, который витал бы в облаках даже во время извержения вулкана, не всегда замечал диковинные повадки других посетителей магазина — но никакие причуды не могли укрыться от острого взгляда его юной племянницы. Рассматривающая товары в холодильнике женщи-

на радостно машет ей, словно они давние подруги, а люди, выглядывающие из-за ящиков с капустой, поймав её взгляд, наоборот, быстро прячутся. Порой, пока дядя сосредоточенно выбирал стиральный порошок, совершенно незнакомый человек просил у Алекс автограф, а пожилой мужчина выныривал из-за пирамиды консервированного грибного супа, чтобы пожать ей руку.

Алекс обращала внимание на все эти странности, но, не зная их причины, приписывала их особенностям жизни в маленьком городке (дающим его обитателям право на некоторую экстравагантность) и распространённому типу своего лица. Точно так же она объясняла себе, почему толпа незнакомцев идёт за ней по улице, останавливаясь одновременно с ней и отворачиваясь, когда она оглядывается, или какая-то девочка, чуть не сбив её с ног, с разбегу обнимает и кричит «Это ты, это действительно ты!», пока её торопливо не уведут явно встревоженные взрослые. Дядя, который мог найти логическое объяснение чему угодно, считал, что племянницу всё время с кем-то путают. Но подобные встречи случались так часто, что с возрастом Алекс начала задумываться, нет ли у неё сестры-близнеца.

Для дяди Генри все эти происшествия лишний раз доказывали, что «другие» — это загадочные, не-

предсказуемые существа, и общения с ними нужно по мере сил избегать. Вот почему он не на шутку обеспокоился, когда в одиннадцать лет Алекс попросила определить её в школу.

— Мне ужасно нравится учиться у тебя, дядя, правда, — сказала она. — Но я бы очень хотела познакомиться с детьми моего возраста.

В дядиной библиотеке Алекс прочитала все книги о том, как устроен мир. Она видела живописные изображения тропических лесов и океанов, бесконечных пустынь и сверкающих ледников. Она могла рассказать о жизни на Марсе (там очень холодно) и назвать количество спутников Сатурна (восемьдесят два, по последним подсчётам). Алекс узнала всё это не выходя из дома. Но теперь ей не терпелось увидеть Вселенную своими глазами и, больше всего, найти друзей, чтобы поделиться с ними впечатлениями.

Дядя Генри удивился. Он не понимал, зачем ей нужна компания «детей её возраста», которые болтают ерунду, шмыгают носом и не способны сделать даже элементарных вычислений. Однако, увидев умоляющий взгляд девочки, он сразу согласился.

С другой стороны, Алекс уже знала, как завести заглохший автомобиль от внешнего источника, за-